

УДК 811.512.142

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-76-81

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧАСТИЦ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аппоев Алим Каншауович, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», arpoev74@mail.ru

В статье рассматриваются особенности функционирования частиц в карачаево-балкарском языке. Они как особый разряд неполнозначных слов характеризуются тем, что выполняют самые различные модальные и эмоционально-экспрессивные функции. Одни из них имеют общемодальный характер, так как участвуют в выражении общей модальности предложения, другие выражают разные оттенки модальности членов предложения и поэтому имеют частномодальное значение.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, функционирование частиц, модальность, эмоционально-экспрессивная функция.

Частицы – это несамостоятельные слова, которые сообщают словам в предложении или целым предложениям различного рода добавочные значения.

Как особый разряд неполнозначных слов в первую очередь частицы характеризуются тем, что выполняют самые различные модальные и эмоционально-экспрессивные функции. Утвердительные, отрицательные вопросительные, восклицательные, а также выражающие достоверность сообщения частицы имеют общемодальный характер, так как участвуют в выражении общей модальности предложения. Определительные, выделительные, ограничительные, указательные частицы выражают разные оттенки модальности членов предложения и поэтому имеют частномодальное значение.

Частицы являются одним из распространенных средств выражения семантики достоверности, выражая различную степень уверенности говорящего в истинности предыдущего высказывания. Модальность достоверности наиболее ярко проявляет себя в ответной диалогической реплике, сопровождая и усиливая реакцию говорящего. Поэтому вопросно-ответные сцепления в монологе, ответная часть которых содержит подтверждение или отрицание вопросительной части, можно считать заимствованием из диалога¹.

В карачаево-балкарском языке очень много частиц, омонимичных с наречиями и модальными вводными словами. Эта группа частиц заслуживает внимания как разряд слов, занимающих переходное положение на одной из границ классов неполнозначных и полнозначных слов.

В современном карачаево-балкарском языке могут быть выделены следующие наиболее употребительные группы частиц: 1) указательные: *ма*, *майна*, носители «ц» диалекта употребляют еще частицы *ийно*, *ийнору*, *ийнонда*; 2) усилительные: *да*, *окьуна* (или *огьуна*), *тап*, *бютюн да*, *артыкъ да*, *артыгьыракьда*; 3) утвердительные: *хау* (*хо*), *хы*, *хайыр*; 4) отрицательные: *угьай* (*огьай*), *туйюлдо* –

ма, / -ме, хоу-бир да; 5) вопросительные -мы/ -ми, -му/ -мю, а (уа); 6) частицы, обозначающие желательность действия: -а, -чы/-чи, -чу/-чю, шо, ай, ой; 7) сравнительные: -ча; 8) ограничительные: кьуру, кьуп-кьуру, чьрт, чьрт да, чьрт-данда, жаланда; 9) определительные (или уточнительные): тамам, туура, тюз, шашмай, арабий; 10) обращения: ий, ха, ийха.

Они, как и в других тюркских языках, в карачаево-балкарском языке представляют собой сравнительно новую грамматическую категорию, занимающую промежуточное положение между модальными словами и аффиксами. В ряде тюркских языков имеется явная тенденция к переходу многих частиц в разряд аффиксов. Например, в татарском языке из девяти разновидностей частиц шесть являются аффиксальными: -мы/ -ме, -мо/ -мө; гынә/ -генә, қына/ -кенә; -дыр/ -дер, -зыр/ -зер, -лыр/ -лер, -тор/ -төр; -һана/ -һәнә; -сы/ -се, -со/ -сө; -та/ -тә, -да/ -дә, -за/ -зә, -ла/ -лә².

В карачаево-балкарском языке частиц-аффиксов меньше частиц-слов: их всего две разновидности: (-чы/ -чи, -чу/ -чю, -мы/ -ми, -му/ -мю)³.

Постпозиционные частицы в карачаево-балкарском языке, возникающие на собственной языковой основе, являются преобладающим типом, как и в тюркских языках в целом. Это говорит о том, что частицы возникают в результате частого употребления определенных слов в качестве второго компонента словосочетания. Частицы формируются за счет знаменательных слов, преимущественно за счет имен, глаголов, изредка – междометий⁴. Многие частицы внешне сохраняют форму знаменательных слов, от которых они произошли (глаголов, существительных, прилагательных, наречий).

Вопрос о классификации частиц до сих пор остается актуальным. Их классификация обычно проводится по семантическому признаку, но семантика частиц весьма многообразна, и это многообразие, как и количество, все возрастает. Не все частицы еще выявлены, еще окончательно не решен (и не только в тюркологии) – вопрос о том, что считать частицей.

По своему происхождению частицы связаны с различными разрядами самостоятельных и служебных слов. В карачаево-балкарском языке немало частиц, омонимичных с наречиями, прилагательными и междометиями. Эта группа частиц заслуживает внимания как разряд слов, занимающих переходное положение на одной из границ классов неполнозначных и полнозначных слов.

В анализируемом языке наиболее употребительными являются следующие группы частиц.

Указательные частицы *ма* «вот», *майна*, *майна ма* «вон» синонимичны в употреблении. Разница между ними заключается в том, что последние две частицы употребляются при указании на более отдаленный предмет: *Ма бу кьошда бёлек адам турадыла* («Нартла») «Вот в этой кошаре живут несколько человек»; [*Жамий:*] *Мени эжим [сабийле] бардыла да, майна, артлары-аллары ачыла айланадыла* (Тёппеланы А.) «[Жамий:] У меня двое [детей], вон, ходят полуголые».

Усилительные частицы *да*, *окьуна/ огьуна*, *тап*, *бютюнда артыкъ да*, *артыгыракъ да* неоднородны по семантике и служат для усиления значения предшествующего слова: *Ала мени кёргенлей окьуна таныдыла* (Шауаланы Х.) «Они меня сразу узнали, как только увидели»; *Аны эшитгенде, жаши бютюнда бек ачыланды* (Гулаланы Б.) «Услышав это, парень еще сильнее рассердился».

Утвердительные частицы *хау/ хо*, *хы*, *хайыр* по своему месту в предложении обычно находятся в препозиции и выражают отношение содержания предложения к фактам реального мира: – *Хау, мен да этгенме дерслерими*, – *деди жаишчыкъ* (Шауаланы М.) «Да, я тоже сделал уроки, – сказал мальчик»; *Хайыр, анам, сен айтханны этейик!* (Кьобанланы Д.) «– Ладно, мама, сделаем так, как ты говоришь!».

Ряд отрицательных частиц (*угьай/ огьай*, *хоу бир да*) употребляются в начале предложения, другие (*тююлдю/ тюдю*) – в конце, третьи (*-ма/ -ме*) – в составе

глагольного сказуемого: – *Угъай, къарындашым, биченибиз алыкъа тауусулмагъанды!* (Тёппеланы А.) «– Нет, брат, сено у нас еще не закончилось!»; [*Ахмат Омаргъа:*] *Билип къой, бу санга кечиллик тьююлдю!* (Кациланы Х.) «[Ахмат Омару:] заруби себе на носу, это тебе не простится!»; *Кюлме жашиха, тиер башиха (посл.)* «(Хорошо) смеется тот, кто смеется последним».

Предикативно-отрицательная частица *тьююл/ тюл* в карачаево-балкарском языке изменяется по лицам:

Ед.ч.	Мн.ч.
<i>тьююлме/ тюлме</i>	<i>тьююлбюз/ тюлбюз</i>
<i>тьююлсе/ тюлсе</i>	<i>тьююлсюз/ тюлсюз</i>
<i>тьююлдю/ тюлдю</i>	<i>тьююлдюле/ тюлдюле</i>

Каждая из вопросительных частиц *-мы/ -ми, -му/ -мю, а (ya)* которых имеет свою сферу употребления. Частица *-мы* (и другие ее варианты) обслуживает почти все части речи и семантически тождественна русской вопросительной частице «ли»: *бардынгмы?* (глагол) «сходил ли ты?»; *сизми кёргенсиз?* (местоимение) «вы что ли видали?»; *Ахматнымы сакълайса?* (существительное) «Ахмата что ли ждешь?»; *кёпмю керекди?* (наречие) «много ли надо?»; *экемюдюле?* (числительное) «их двое?»; *игими ишлейдиле?* (прилагательное) «хорошо ли работают?»; *чыртдамы?* (частица) «совсем, что ли?»; *юй табамы?* (послелог) «в сторону дома, что ли?»; *дагъыдамы?* (союз) «еще, что ли?» и др.: – *Тохта, сенми келмеген эдинг ол кюн?* (Толгъурланы З.) «– Погоди, в тот день не было тебя [там]?»; – *Сен къутулдунг борчларынгдан, биз а, жарлыла, не этейик?* (Тёппеланы А.) «– Ты расплатился с долгами, а нам, бедным, как быть?».

Употребление той или иной фонетической разновидности частицы *а (ya)* зависит от качества последнего слога слова: после закрытого слога пишется *-а*, после открытого – употребляется его разновидность – *ya*: *Мен киногъа барама, сен а?* «Я иду в кино, а ты?» *Ахмат бичен чалады? Мустафа ya?* «Ахмат косит сено, а Мустафа?».

Частицы, обозначающие желательность действия следующие: *а,- чы/чи, -чу/-чю, шо, ай, ой*.

Частица *-чы* (и другие ее варианты) придает императиву более мягкий тон с оттенком фамильярности, смягчает категоричность повеления: *жазчы* «напиши-ка»; *чакъырчы* «позови-ка» и др.: *Жолдаш художник, сакълатмачы кесинги!* (Гуртуланы Э.) «Товарищ художник, не заставляйте себя ждать!». В этом примере внешне сдержанный, мягкий тон повеления с оттенком совета, уточняемый контекстом, наоборот, усиливает непреклонность, безапелляционность приказания.

С семантикой желания, сожаления употребляются и конструкции с частицами *шо, ай, ой*: *Ой, иги сагъан, сенича бир кёлю болур эди!* (Гулаланы Б.) «Эх, если бы иметь настроение, как у тебя!»; *Шо сен манга берген сёзлеринги сынгар бирин тындырсанг эди!* (Къоркъмазланы К.) «Вот бы ты выполнил хоть одно из своих обещаний, данных мне!».

В предложениях типа: *Юйге кирсенг а, къурманынг болайым* «Заходи в дом, пожалуйста» частица *а* употребляется для выражения значения горячей просьбы, мольбы.

Частицы *къуру, къуп-къуру, чырт, чыртда, жаланда, жалан* являются ограничительными. В карачаево-балкарском языке они имеют строго регламентированное значение ограничительности: *Жашиха ётсюзлюк этерге чыртда жарарыкъ тьююлдю!* (Къулийланы Х.) «Парню совершенно нельзя малодушничать!»; *Жалан къая зынгырдаун Эшитеме, сени чакъырсам* (Мечиланы К.) «Когда я тебя зову, Слышу только эхо».

Определительные (уточнительные) частицы *тамам, туура, тюз, шашмай* неоднородны по своему происхождению и выражают в основном отношение к

достоверности высказывания (утвердительность, сомнение, решение): *Тамам, ол кезиуде эшик къагъылды* (Шауаланы Х.) «Как раз в это время постучали в дверь»; *Къоркъма, аннам, тюз сен айтханлай этгенме!* (Гулаланы Б.) «Не бойся, мама, я сделал точно так, как ты сказала!».

Частицы обращения *ий, ха, ийха* употребляются в том случае, когда говорящий желает узнать о наличии или отсутствии у предмета того или иного признака или же выражает просьбу, желание чего-либо: *Ий, ол жашны бизге бир кёргюзтюгюз!* (Кациланы Х.) «Пожалуйста, покажите нам этого парня»; [*Сосурукъ:*] *Ха, эмеген, силкинчи!* («Нартла») «[Сосурукъ:] Эй, эмеген [чудовище], встряхнись!»

Экспрессивные частицы несколько отличаются от вышеперечисленных частиц тем, что они употребляются в препозиции и принимают на себя ударение. Служат они для образования прилагательных в интенсивной степени и пишутся через дефис. Частица «*къап*»: *къап-къара* «черный-пречерный», *къаппа-къарангы* «очень темный» и т.п.; частица «*къып*»: *къып-къызыл* «красный-прекрасный», *къып-къысха* «очень короткий» и т.п.; частица «*сап*»: *сап-сары* «очень желтый», *сеп-семиз* «очень жирный» и т.п.; частица «*тап*»: *тап-таза (суу)* «чистая-пречистая (вода)» и т.п.; частица «*жап*»: *жап-жарыкъ* «очень светлый», *жап-жашил* «зеленый-презеленый», *жап-жангы* «совсем новый» и т.д.; частица «*къуппа*»: *къуппа-къуру* «совершенно пустой».

Некоторые частицы употребляются только в сочетании с определенными словами, например: частица «*дум*»: *дум-къара* «совершенно черный»; частица «*чиммакъ*»: *чиммакъ-акъ* «совершенно белый»; частица «*сып*»: *сып-сыйдам* «гладкий-прегладкий» и др.: *Хасанья бла Акъ Сууну башлары, алтын бет алып, сап-сары болгандыла* (Залийханланы Ж.) «Верховья Хасаньи и Белой Речки, приняв золотистый цвет, стали желтыми-прежелтыми»; *Иннетлери тап-таза: Оруслу, черкес, абаза* («Жарыкъ жолда») «Намерения у них чистые-пречистые: У русских, черкесов, абазин».

Общепюркская индивидуальная частица *къап*- с фонетическим вариантом *къаппа*- участвует в выборочном образовании усилительных конструкций путем повторения первого слога прилагательных и наречий по модели частичной редупликации, например, прилагательных: *къап-къара* «черный-пречерный», *къап-къара бухар бёрк* «черная-пречерная бухарская шапка»; *къап-къара кир къолла* «черные-пречерные грязные руки»; *къаппа-къара* «черный-пречерный»; *къаппа-къара бет* «черное-пречерное лицо»; *къап-къарангы кече* «темная-претемная ночь»; *къап-къарангы дорбун* «черная-пречерная пещера». Занимая определенную синтаксическую позицию, т.е., употребляясь перед глагольными основами, в том числе и перед вспомогательным глаголом *бол*- «*быть*», конструкция *къап-къара/къаппа-къара* выступает в значении обстоятельства образа действия: *къап-къара бол* «становиться черным-пречерным». Вспомогательный глагол *бол*- «*быть*» принимает спрягаемые формы: *къап-къара болдум* «я стал черным-пречерным»; *къап-къара болдунг* «ты стал черным-пречерным»; *къап-къара болду* «он стал черным-пречерным»; *къап-къара болдукъ* «мы стали черными-пречерными»; *къап-къара болдугъуз* «вы стали черными-пречерными»; *къап-къара болдула* «они стали черными-пречерными». Частица *къап-/къаппа*- со значением «очень», «чересчур» употребляется при образовании качественных прилагательных и наречий, обозначает высшую, предельную степень качества; самостоятельно не функционирует и отмеченное значение выявляется только контекстуально⁵.

Усилительная частица *къап-/къаппа*- участвует в образовании редулицированных сочетаний не только от цветообозначающих прилагательных, но и от других качественных прилагательных, имеющих степени сравнения. С одной стороны усилительные частицы присоединяются к определенному числу прилагательных и наречий, с другой – существуют некоторые ограничения в дальнейшей аффиксации, морфологическом развитии редулицированных конструкций. На

это особое внимание обращает Мусуков Б.А., который пишет, что по этой причине в толковых словарях карачаево-балкарского языка не отражены многие сочетания, которые выглядят несколько искусственно и образование таких конструкций сочетанием редуцированных основ и аффиксальных морфем возможно в первую очередь в разговорном языке, являющемся подпиткой для нормативного языка, например: *къап-къара* «черный-пречерный», *къап-къара + лык* «чернота-пречернота». К редуцированным основам присоединяются и притяжательные аффиксы: *къап-къара* «черный-пречерный»; *къап-къарабыз* «наши черные-пречерные», *къап-къаранг* «твой черный-пречерный», *къап-къарасы* «его черный-пречерный», *къап-къарам* «мой черный-пречерный», *къап-къарагъыз* «ваши черные-пречерные», *къап-къаралары* «их черные-пречерные». Возможность присоединения аффиксов лица и числа к основам следует рассматривать как грамматическую особенность усилительных сочетаний, создающих парадигматическое значение по вертикали⁶.

Индивидуальная частица *къып* в карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, участвует в выборочном образовании усилительных конструкций по модели частичной редукации путем повторения первого слога прилагательных и наречий: *къып-къызгъанч* «очень жадный»; *къып-къызыл* «красный-красный», «очень красный», «красный-прекрасный»; *къып-къызыл болургъа*: а) «раскалиться докрасна»; б) «раскраснеться; покраснеть до корней волос»; *къып-къымыжа* (карач.) «совершенно голый»; *къып-къымыжа болургъа* «раздеться догола», *къыппа-къымыжа* балк. «совершенно голый». В алломорфах морфемы чередуются не только отдельные фонемы, но и сочетания фонем с отдельными фонемами (*ры-п*): *сары + сары – сап-сары* «желтый-желтый», (*зыл-п*): *къызыл + къызыл – къып-къызыл* «красный-красный», а также между собой (*саппа*): *сау + сау – саппа-сау* «совершенно здоровый», (*нгы-ппа*); *жангы+жангы-жаппа-жангы* «новый-новый»⁷.

К числу грамматических особенностей усилительных конструкций с частицей *къып-/къыппа-* относится наличие категории принадлежности, которая выражается при помощи специальных притяжательных аффиксов.

Препозиционная общетюркская частица *жап-/жаппа-* в карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, участвует в выборочном образовании усилительных конструкций по модели частичной редукации путем повторения первого слога прилагательных и наречий. Самостоятельно не встречается, но в семантическую структуру производящих основ, сочетающихся с ней, добавляет усилительные оттенки: *жап-жалан* «совершенно голый»; *жап-жангы* «совершенно новый»; *жап-жарыкъ* 1) «очень светлый, пресветлый»; 2) перен. «очень радостный»; *жап-жашил* «совершенно зеленый, зеленый-презеленый»⁸; *жаппа-жалан* «совершенно голый»; *жаппа-жангы* «совершенно новый», *жаппа-жангыдан* «заново», *жаппа-жангыз*¹ «единственный»; *жаппа-жангыз*² 3) «пребывающий где-л. совершенно отдельно от других»⁹.

Усилительная частица *жып-/жыппа-* по внешней форме похожа на частицу *жап-*, но не является ее фонетическим вариантом. Она встречается в составе нескольких конструкций, которые могут функционировать и как наречие, например: *жып-жылы* «совершенно теплый»/«совершенно тепло»; *жыппа-жылы* «совершенно теплый»/«совершенно тепло»; *жыппа-жыяу* «совершенно пешком». По справедливому замечанию Мусукова Б.А. данные основы в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» по непонятной причине не зафиксированы¹⁰.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что частицы в карачаево-балкарском языке вступают между собой в синонимические (*хы – хайыр – болсун, тамам – шашмай – айланмай – тюз, жалан – жаланда – къуру – жангыз, чырт – чырта* и др.), вариантные (*угъай/огъай, хау/хоу, окъуна/огъуна, туююдю/тюлдю* и др.), антонимические (редко) отношения (*огъай/угъай – хау/хоу*). С другими

частями речи они могут вступать и в омонимические отношения: *жалан* (прилагательное) – *жалан* (частица), *тюз* (прилагательное) – *тюз* (частица), *хайыр* (существительное) – *хайыр* (частица), *ай* (межд.) – *ай* (частица), *эм* (союз) – *ай* (частица), *эм* (союз) – *эм* (частица), *бир* (числительное) – *бир* (частица) и др. Многие частицы имеют модальные значения: *тамам*, *тюз*, *хайыр*, *угъай*, *хау*, *болсун* и др.

Примечания

1. *Щербань Г.Е.* Частицы в конструкциях экспрессивного синтаксиса. СПб.: НИИХ СПбГУ, 2002. 205 с.
2. *Максютова Н.Х.* Послелогии. Частицы. Союзы // Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981. С. 328–329.
3. *Хаджилаев Х.И.* Служебные части речи // Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1976. С. 304–305.
4. *Петров Н.Е.* Служебные слова // Грамматика современного якутского литературного языка: фонетика и морфология. М., 1982. С. 62–64.
5. *Мусуков Б.А.* Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Принт Центр; ООО «Полиграфсервис и Т», 2016. 376 с.
6. Там же.
7. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах. Т. 1. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с. С. 822.
8. Там же. С. 817.
9. *Мусуков Б.А.* Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Принт Центр; ООО «Полиграфсервис и Т», 2016. 376 с.
10. Там же. С. 274.

PARTICLE FUNCTIONING IN KARACHAYEVO-BALKARIAN LANGUAGE

Appoev Alim Kanshauovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS», appoev74@mail.ru

The article deals with the functioning of particles in Karachay-Balkar language, they are characterized as a special category of incomplete words that perform a variety of modal and emotional-expressive functions. Some of them have a general character, since they participate in the expression of the general modality of the sentence, others express different shades of the modality of the sentence members and therefore have a particular modal significance.

Keywords: Karachay-Balkar language, particle functionalization, modality, emotional-expressive function.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-76-81